

УДК 947.6-058.232.6«1966/1975»

Н. В. Зайцева, доцент (БНТУ)

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА РЕСПУБЛИКИ (1966–1975 ГГ.)

Гарантированная оплата труда способствовала повышению трудовой активности колхозников и закреплению рабочей силы в сельскохозяйственном производстве. Существенной стороной гарантированной оплаты труда являлся ее устойчивый характер. Такая устойчивость достигалась тем, что заранее фиксированный уровень вознаграждения за труд на протяжении определенного отрезка времени оставался стабильным и устойчивым. Следовательно, исключалась случайность и непостоянство оплаты труда. Это порождало уверенность колхозника в том, что труд его обязательно и в равной степени будет вознагражден на протяжении всего года, что не могло не отразиться и на эффективности его работы. Однако высокая материальная заинтересованность колхозников в результатах деятельности могла быть обеспечена лишь путем значительного повышения уровня основной оплаты труда в сочетании с дополнительной и премиальной.

Life style, industrial activity of the farm-hands, the level of development of social needs depends on decision of industrial, economic and cultural problems of villages. It can be find the connection between industrial, social and economic levels of the farming intensive. The high level of the basic social and industrial foundations and houses, the flats with all modern convinces, the result of the successfully work of a lot of farm-hands, that's why, there are a lot of young people choose the villages for their's permanent places for living. The basic of social and other factors is the highest level of farming intensive. That's why the weak farm-hands enterprises must choose the reliable tendency in social sphere.

Введение. Для всестороннего исследования социально-бытовых условий жизни белорусского крестьянства периода 1965–1975 гг. вопросы развития системы оплаты труда являлись одними из основных.

В статье использованы данные национального архива Республики Беларусь, сборников съездов, конференций и пленумов Центрального Комитета партии, а также материалы периодической печати.

Основная часть. Формы и методы материального стимулирования труда колхозного крестьянства явились результатом длительного развития производительных сил и производственных отношений. В свою очередь, от уровня их состояния в большой, если не в решающей степени, зависели судьбы колхозной деревни.

Основным источником доходов колхозного крестьянства, роста его благосостояния были поступления от общественного хозяйства. К началу 1971 г. в совокупных доходах колхозников они составляли 2/3 и были в 1,6 раза выше уровня 1965 г. Возрастающий удельный вес в их доходах приобретала заработная плата. Среднегодовой заработок колхозников повысился почти на 30% [1, с. 1]. Предусматривалось повысить в течение 5 лет оплату труда колхозников в среднем на 30–35% [2, с. 38].

Особое значение в деле стимулирования труда колхозников имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 г. «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства». По этому постановлению в колхозах стала вводиться гарантирован-

ная оплата труда на основе тарифных ставок соответствующих категорий работников совхозов. В нем же рекомендовалось производить наряду с гарантированной оплатой труда за объем выполненных работ оплату труда колхозников за конечный результат.

Осуществление гарантированной оплаты труда в колхозном производстве сопровождалось экономическими мерами государства. Прежде всего, были повышены цены на важнейшие виды сельскохозяйственной продукции и снижены на средства производства, приобретаемые колхозами у государства. Поскольку для известной части хозяйств было экономически непосильным введение ежемесячной гарантированной оплаты труда, государство в порядке помощи таким хозяйствам ввело систему целевых кредитов на оплату труда. По мере роста колхозного производства необходимость в подобном кредитовании постепенно отпадала. Если в 1966 г. 60 колхозами Минской области было получено от Госбанка на гарантированную оплату труда 1537 руб. [3, л.112], то в 1967 г. – соответственно 81 колхозами 1 949 руб. [4, л. 75], в 1968 г. – 48 колхозами 989 тыс. руб. [5, л. 73]. К 1975 г. в Минской обл. не было ни одного колхоза, пользовавшегося кредитом на оплату труда колхозников, что явилось результатом успехов в развитии колхозного производства [6, л. 271].

Переход колхозов на гарантированную оплату труда и повышение уровня оплаты труда колхозников были осуществлены, главным образом, за счет возросших доходов колхозов, увеличения отчислений в фонд оплаты труда от

валового дохода, а также за счет полученных от государства кредитов на эти цели.

Повышение эффективности колхозного производства способствовало росту его товарности, которая приобрела исключительное значение, ибо только посредством роста товарной продукции растениеводства и животноводства, прежде всего на ограниченном рынке, можно было обеспечить соответствующий рост денежных поступлений, а следовательно, и формирование денежного фонда оплаты труда. Так, если за 6 лет, предшествовавших введению гарантированной оплаты труда (с 1960 по 1965 г.), денежные поступления в колхозах Минской обл. увеличились только на 83,9%, то за 6 последующих лет они возросли на 130,5%. Что касается денежного фонда оплаты труда, то ему характерен неуклонный рост. Если принять 1960 г. за отчетный, то в 1965 г. он увеличился на 92% [7, л. 33], а в 1975 г. – более чем на 170% [8, л. 25].

Весьма важно, что за анализируемый период абсолютно рос не только объем фонда распределения по труду и уровень оплаты человека-дня, но и то, что оплата труда колхозников с 1970 г. стала ежемесячной во всех колхозах Минской обл. [8, л. 35].

Переход к гарантированной оплате труда привел не только к абсолютному росту ее уровня, но и к структурным изменениям фонда оплаты труда: увеличению удельного веса денежной части и уменьшению натуральной. Если до введения гарантированной денежной оплаты труда доля денег в фонде оплаты труда находилась в пределах 70%, то, начиная с 1966 г. прослеживается резкое снижение доли натуральной оплаты. За период с 1966 по 1975 г. удельный вес натуральной оплаты уменьшился на 12,6% и в 1975 г. составил только 1,8% [7, л. 87], т. е., по существу, достиг своего необходимого минимума. Речь идет о том, что в условиях существования личного подсобного хозяйства колхозы были источником поступления кормов и фуража для скота, содержащегося в личном подсобном хозяйстве колхозников. Это означало, что нельзя было полностью ликвидировать натуральную оплату труда колхозников. Нужно было лишь перейти к товарной форме распределения грубых кормов и фуража. Во-первых, во многих хозяйствах наблюдался такой переход. Однако это не изменяло существа дела, так как не изменяло размеры фонда оплаты труда. А во-вторых, никто иной, как только колхоз, обеспечивал и в будущем личный скот колхозников пастбищами и кормами.

Применение гарантированной оплаты труда в значительной степени способствовало приближению, а затем и выравниванию уровня оплаты труда в колхозах и совхозах. В 1965 г.

в колхозах Минской обл. уровень оплаты одного человеко-дня составил 2,08 руб., или 86,3%, от совхозного (2,41 руб.) [8, л. 66], а к 1975 г. он сравнялся с совхозным уровнем и составил 3,60 руб. [9, л. 76].

Опыт колхозов по применению гарантированной оплаты труда колхозников убедительно показал ее огромное стимулирующее значение. В 1975 г. все колхозы БССР применяли прямую денежную оплату труда. Она упростила всю систему расчетов по оплате труда, облегчила экономическую работу в колхозах, а главное, позволила видеть и ощущать каждому колхознику свой реальный заработок.

Анализ работы колхозов Минской обл. за 1965–1975 гг. показывает, что с переходом их на гарантированную оплату труда значительно повысилась оценка одного человеко-дня всех категорий колхозников, а это имело исключительное значение в повышении материальной заинтересованности работников в развитии общественного хозяйства. Если принять 1965 г. за базисный, то темпы роста оплаты одного человеко-дня в колхозах Минской обл. по категориям работников будут следующими. У главных специалистов оплата одного человеко-дня возросла на 21,6; у бригадиров – на 50; у заведующих животноводческими фермами – на 67,8; у трактористов-машинистов – на 57,5; у шоферов – на 56,2%, у доярок – на 35,5; у свинаярей – на 65,8; у работников конно-ручных работ – на 63% [8, л. 166]. Таким образом, почти у всех категорий колхозников Минской обл. в 1975 г. уровень оплаты одного человеко-дня значительно превышал уровень оплаты одного человеко-дня тех же категорий работников в 1965 г. Аналогичная ситуация наблюдалась и во всех областях республики.

Нельзя не заметить, что абсолютно увеличилась дифференциация (при относительном ее уменьшении) в оплате труда квалифицированных и неквалифицированных колхозников, несмотря на то, что наблюдался самый высокий темп роста оплаты одного человеко-дня последних (68%). Так, в 1965–1966 гг. разница в оплате человеко-дня трактористов-машинистов и занятых на конно-ручных работах составляла 1 руб. 92 коп., в 1970 г. она уже равнялась 2 руб. 37 коп., а к 1975 г. – 2 руб. 84 коп., т. е. увеличилась на 46% [9, л. 79].

Ликвидация неоправданных различий в уровне оплаты человеко-дня колхозников оставалась важной проблемой. Однако это вовсе не означало необходимость уничтожения всякой ее дифференциации, поскольку ее наличие отражало требования закона распределения по труду и являлось материальным стимулом повышения квалификации.

Дополнительная оплата представляла собой материальное вознаграждение колхозников за высокопроизводительный труд. Необходимость такой оплаты была вызвана тем, что основная оплата труда не учитывала многих аспектов труда колхозников. Прежде всего, в основной оплате, рассчитанной на средние условия производства, недостаточно учитывалась срочность и трудность некоторых работ. При изменении же условий (например, природно-климатических) нормы выработки и расценки не обеспечивали равной оплаты за равный труд. А ведь известно, что сельскохозяйственное производство требует выполнения работ в оптимальные агротехнические сроки. Если удлинить их, то обесценятся результаты ранее затраченного труда. Отсюда вытекала необходимость стимулирования труда с помощью дополнительной оплаты.

Кроме того, основная оплата не учитывала дополнительно затраченного труда для получения сверхплановой и высококачественной продукции. Это происходило потому, что расценки основной оплаты были относительно стабильны и не увеличивались вместе с ростом выхода и повышения качества продукции.

В большинстве колхозов в расценках основной оплаты не учитывалось качество продукции и работ, которое положительно влияло на увеличение выхода продукции. Так, например, на весеннем севе основная оплата труда начислялась за гектары засеянной площади. Но качество могло быть разным, что, в конечном счете, сказывалось на урожайности.

Наконец, колхозники прилагали определенные усилия, добываясь снижения себестоимости производимой продукции. Но этот труд, как правило, не учитывался через основную оплату. Стало быть, за эти показатели необходимо было применять дополнительную оплату труда.

Формы дополнительной, как и основной, оплаты труда колхозников изменялись вместе с развитием производства. Когда основная оплата была низкой, дополнительная в какой-то мере помогала преодолеть ее недостатки. В экономически слабых колхозах она являлась едва ли не главным средством проведения работ, закрепления кадров. В условиях гарантированной оплаты труда дополнительная оплата связывала гарантированный заработок колхозников с конечными результатами производства.

Сложившиеся в исследуемый период формы дополнительной оплаты труда применялись в каждом колхозе в разных сочетаниях с учетом природно-климатических условий, уровнем развития экономики колхоза, размера основной оплаты труда и других конкретных условий. По своей структуре дополнительная оплата труда в колхозах республики была представлена сле-

дующим образом. Самый большой удельный вес в дополнительной оплате занимали расчеты за продукцию. За 1975 г. в колхозах республики они составили 16 070 руб., или 35,8%. Вторым по величине структурным элементом дополнительной оплаты являлась статья за перевыполнение плана производства сельскохозяйственной продукции, доля которой равнялась 6 648 тыс. руб. (14,8%). На третьем месте по величине, но не по значению, стояли выплаты колхозникам за качество работ, которые составляли 4 428 тыс. руб. (9,8%) [9, л. 112].

Самый меньший удельный вес занимали в дополнительной оплате выплаты за экономии прямых затрат – 332 тыс. руб., или 1,6%. Аналогичная структура и удельный вес элементов дополнительной оплаты был и в колхозах Минской обл. [10, л. 48].

В ряде колхозов применялась дополнительная оплата за своевременное и высококачественное проведение отдельных видов работ. Эти виды материального поощрения применялись там, где необходимо было улучшить качество выполняемых работ и сократить сроки их проведения путем усиления интенсивности труда и удлинения рабочего дня. Особенно важно было поощрять работы, которые из рядовых в обычных условиях превращались в очень срочные, если изменились условия, например, испортилась погода.

Дополнительную оплату труда за своевременное и высококачественное проведение работ иногда называли поощрением в процессе работы, так как поощрения выдавались сразу после выполнения работ. Сближение сроков выполнения работы и ее оплаты делали этот вид дополнительной оплаты особенно эффективным. В полеводстве такие формы дополнительной оплаты труда применялись на весеннем севе и на уборочных работах, когда требовалась наибольшая трудовая активность колхозников. Примером может служить опыт колхоза им. Фалько Дзержинского р-на Минской обл. Механизаторам этого колхоза, занятым на выращивании картофеля, выдавалась дополнительная оплата труда за прямолинейность рядков посадки, получение равномерных стыковых междурядий и обеспечение густоты посадки на 1 га не менее 50–55 тыс. кустов. Размер дополнительной оплаты составлял 20% к сдельному заработку на этих видах работ. Эта доплата выдавалась после выполнения всех междурядных обработок [9, л. 73].

Широкое распространение получило повышение оплаты труда на 50–60% в первые 10 дней уборки урожая комбайнерам и трактористам-колхозникам на конно-ручных работах – на 15–25% [9, л. 55].

Такого рода материальное поощрение являлось необходимостью, так как в сельском хозяйстве конечные результаты производства прямо и непосредственно зависели от качества и сроков выполнения работ. Сокращение сроков уборки зерновых непосредственно сказывалось на объеме собранного урожая. Известно, например, что при уборке через 20 дней после наступления полной зрелости терялось до 1/3 урожая. Еще следует заметить, что и государственные закупочные цены на некоторые виды сельскохозяйственной продукции изменялись от сроков ее поступления.

Дополнительная оплата за получение сверхплановой продукции выдавалась колхозникам и в растениеводстве. Например, в колхозе «Прямь камуны» Слуцкого р-на выдавалось по зерновым культурам до 20% от полученной сверхплановой продукции; по картофелю – до 15%; по корнеплодам – до 25%; по льну-долгунцу – до 15% полученной выручки за минусом стоимости покупных семян [8, л. 45]. Однако эффективность этого вида дополнительной оплаты труда зависела от реальности планирования. Если планы по урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота были составлены с учетом достигнутых показателей за предшествующие 3–5 лет в целом по хозяйству и по каждому подразделению, то такая форма поощрения являлась действенной и приносила положительный эффект, поскольку в усредненных данных нивелировалось действие природно-климатического фактора и учитывается среднегодовой темп прироста продукции за предшествующие годы. Положительным моментом данной формы стимулирования являлось и то, что она концентрировала внимание колхозников на выполнении и перевыполнении планов, а значит и общем увеличении продукции.

Имела место и дополнительная оплата за прирост продукции по сравнению с предшествующим периодом либо за превышение установленного уровня.

По мере внедрения внутрихозяйственного расчета в колхозах дополнительная оплата за прирост продукции в сравнении с предшествующим периодом все теснее связывалась с материальным стимулированием по результатам выполнения хозрасчетных заданий.

Такая система поощрений являлась эффективной, так как она опиралась на реальную основу, прямо и непосредственно стимулировала рост производительности труда. Недостатком этой системы следует признать то, что она ставила передовых колхозников в менее благоприятные условия, ибо прирост против всякого исходного уровня достигнуть сложнее.

Система дополнительной оплаты включала также единовременное премирование колхоз-

ников, отдельных звеньев, производственных бригад и ферм за лучшие достижения в социалистическом соревновании, рекорды в производстве и другие качественные показатели, усиливая тем самым коллективную заинтересованность работников.

Заключение. Таким образом, своеобразие колхозной собственности на средства производства и специфика сельскохозяйственного производства обусловили своеобразие форм и механизма оплаты труда в колхозах. Размер оплаты каждого колхозника зависел не столько от величины его трудового вклада в общественное хозяйство, сколько от объема созданного в хозяйстве валового дохода, природно-климатических условий и других факторов.

Однако, несмотря на существенное повышение за изучаемый период, заработная плата колхозников продолжала оставаться невысокой и по-прежнему значительно уступала зарплате рабочих и служащих.

Литература

1. Советская Белоруссия. – 1971. – 23 февр. – С. 1.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 13 т. / под ред. А. Г. Егорова [и др.]. – М.: Политиздат, 1983–1987. – Т. 12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1971–1975) / А. Г. Егоров [и др.]. – 574 с.
3. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 7486. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1966 год. – 169 л.
4. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 8014. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1967 год. – 104 л.
5. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 8487. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1968 год. – 104 л.
6. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 8997. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1969 год. – 62 л.
7. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 9427. Планы долгосрочного кредитования колхозов на 1970 год. – 57 л.
8. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 9. – Т. 3. – Д. 6504. Итоги хозяйственной и финансовой деятельности колхозов БССР за 1965–1968 гг. – 282 л.
9. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 14. – Т. 1. – Д. 1191. Сводные отчеты районных управлений Минской обл. по основной деятельности колхозов за 1975 год. – 311 л.
10. НАРБ. – Фонд 48. – Оп. 14. – Т. 2. – Д. 1192–1191. Сводные отчеты районных управлений Минской обл. по основной деятельности колхозов за 1975 год. – 234 л.

Поступила 02.04.2010